

Презентация

В издании рассказывается в том числе о строительстве Магнитки и о работе кабинета рабочего автора, существовавшего при завкоме ММК в 1933–1937 годах.

– Начиная свои изыскания, я думал адресовать их в первую очередь членам семьи, – поясняет сын главного героя книги бывший инженер-металлург Николай Николаевич Путалов. – Но столкнулся с малоизвестными фактами литературной жизни тридцатых годов двадцатого века. Сама эта жизнь была неразрывно связана с историей страны и её индустриализацией. Строительство Магнитогорска, доменных и мартеновских печей было главным делом для СССР. Но строили новый соцгород, давали чугун и сталь живые люди, которым не хватало хлеба, тепла и элементарных человеческих условий. А они мечтали о светлом будущем, воспевали жизнь в своих рассказах и стихах.

Гигантская стройка

Николай Путалов в 1931 году получил профессию строителя. Работал под Оренбургом в артели орловских каменщиков. Тогда и узнал, что желающих приглашают на Магнитострой.

«Упросили начальство отпустить нас на гигантскую стройку, – вспоминал он. – И вот вербовщик подписал договор. Приезжаем. Ковыльная степь, кругом идёт копка ям, котлованов – вручную. Строили цехи и жилые бараки. Мы прошли дезинфекцию, потом карантин несколько дней, пришли в барак. Махорочного дыма здесь было

Братство у железной горы

Вышла в свет книга, основанная на архивах магнитогорского рабочего и журналиста Николая Васильевича Путалова

столько, что в синеве едва различали людей».

Завербованным вскоре выдали спальные принадлежности: солому, наволочки. Николай Васильевич поработал в котельной на Берёзках, затем стал класть кирпичные стенки для канализационных и водопроводных труб. Осень была холодная, дождливая, и он заболел.

«То было жарко, то холодно, – писал. – Меня поставили ночью охранять стройку. Темно. Ветер воет в недостроенном бараке. Гляжу на выдачу чугуна на первой домне. Зарево в небе – и становится страшно. Куда приехал? Что будет? Голова

болит, зубы выбивают дробь. Дождь струйками протекает в барак, становится всё холоднее. Наутро дали направление в больницу на Ежовке. Ноги распухли, из одной четыре получилось. Страшно смотреть на себя. Шёл до больницы часов 13, думал, не вылежат. Приехал строить гигант, а придёт-ся умирать».

Но врачи помогли. И через некоторое время он снова оказался на стройке – в цехе металлоконструкций у известного тогда строителя Петра Тарунтаева. И снова «...потекли трудовые будни. Перекачивали трубы вручную, таскали длинные железные угольники, листы, баллоны с кислородом. Зима оказалась особо страшной. Морозы более 40 градусов, вьюжные бураны были такие, что в двух шагах не видно человека».

Затем Николая Путалова направили на обучение к американцу-автогенщику. Работа считалась вредной, стали выдавать молоко. Ученики получили валенки и брезентовые костюмы, которыми очень гордились. Часто выходили в них, как в парадных костюмах, в клубы и в кино. Были у Николая Васильевича и лыковые лапти, выданные на работе, но их украли. Соседи по бараку помогли чем смогли: дали взамен туфлю и галошу.

Образцовый кабинет

В октябре 1933 года Николай Путалов узнал, что открывается кружок по творчеству. Тогда и состоялась его встреча с Виктором Светозаровым, который сыграл большую

роль в организации литературной жизни не только Магнитогорска, но и Челябинской области. Впоследствии руководитель магнитогорского КРА стал председателем союза писателей Челябинской области. В книге о братстве у Железной горы описана история знакомства Светозарова с Ручьёвым. Это случилось в котловане, который они вместе рыли под первую домну. После работы, получив по 500 граммов хлеба и отведав гороховой похлёбки из одного котелка, разговорились. Парень, назвавшийся Кривошёнковым, пригласил Виктора в клуб на Ежовку – на вечер литературной группы. А позднее, узнав, что новый знакомый приехал из Москвы, был там ответственным секретарём группы поэтов и писателей, опубликовал свои произведения в столичных альманахах, попросил написать рассказ для журнала «Буксир». Позже по предложению Ручьёва Виктор Светозаров стал заведовать кабинетом рабочего автора вместо уехавшего в Москву Александра Авдееенко.

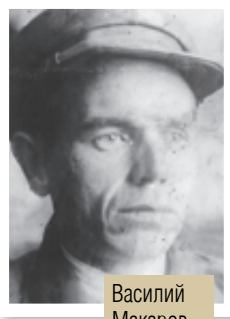
Открытие кабинета рабочего автора на комбинате стало важным событием литературной жизни Магнитогорска. Возглавлял завком ММК в те времена Ларин. Помещался кабинет на втором этаже деревянного дома. Там дважды в неделю преподаватели Магнитогорского пединститута проводили учебные занятия, работала небольшая библиотека, в которую ежедневно приходили рабочие авторы. Среди них бетонщик Саша Ударов, написавший первые стихи о Магнитке, мастер мартеновского цеха Кузьма Ларичев, пробовавший свои силы в очерковом жанре, молодой литератор Владислав Дробышевский с рудника горы Магнитной, рабочий 2-го блюминга Александр Осипов, увлекавшийся поэзией, Александр Лозневой, стихотворения которого стали появляться в местных газетах, каменщик Николай Путалов с первыми корреспонденциями. Иногда заглядывали Борис Ручьёв, Михаил Люгарин, Марк Гроссман, Николай Смелянский, Людмила Татьяничева, Владимир Хабаров.

В стране тогда работали всего четыре аналогичных организации – в Москве, Ленинграде, Ростове и в

Магнитке. И на первом Всесоюзном съезде писателей СССР в 1934 году КРА нашего города был отмечен как образец для подражания.

Пятого мая 1935 года вышел первый номер газеты «Магнитогорский металл», и её коллектив во главе с редактором Яковом Резником стал помогать КРА, который объединил более 50 авторов: 85 процентов из них были ударниками ММК. Союз писателей страны оценивал работу кабинета рабочего автора положительно и в 1936 году. В конце ноября 1936 года заведующий КРА Николай Путалов отчитался: за год через кабинет прошло 115 человек, проконсультировано 40 рассказов и 116 стихотворений. Создан постоянный актив из 25 человек, 11 из которых стали печататься в газетах и журналах. КРА принял участие в олимпиаде, выпустил сборник рассказов и стихотворений своих авторов. Для повышения культурного уровня проводились лекции по русской и западной литературе, истории партии. Были встречи с писателями, рабочими, выступления на радиостудии, литературные вечера.

«За Макарова обидно...»

Василий Макаров

С января 1937 года заведующим КРА стал Василий Макаров. Одновременно он возглавил и редакцию городского радиовещания, куда перешёл работать штатным сотрудником Николай Путалов. В марте 1937 года было решено создать книгу о знатных людях Магнитогорского металлургического завода имени И. В. Сталина. В состав авторского коллектива вошли В. Макаров, М. Люгарин, В. Сержантов, а также четыре члена КРА.

– И после закрытия кабинета отец продолжил выполнять это поручение, – отметил сын Николая Путалова. – Везде, где бы ни работал. В начале 60-х он организовал молодёжную редколлегия имени Н. Островского для подготовки книги «По следам героев Магнитогорска», включив туда воспоминания первооткрывателей и участников Великой Отечественной войны. К тому времени здоровье многих ветеранов уже сильно пошатнулось,

и Николай Васильевич организовал шефство над ними. Пионеры из разных школ города под его руководством проводили концерты, покупали продукты, убирались в квартирах. Сам Николай Васильевич помогал собирать справки и писать ходатайства в советские органы для увеличения мизерных пенсий ветеранам и инвалидам труда и ВОВ.

Но в марте 1937 года кабинет рабочего автора ещё работал. И его последний руководитель В. Макаров старался сделать всё возможное для развития литературной жизни Магнитки.

– Обидно за Василия Александровича, – говорит автор книги Николай Путалов. – В 2015 году ему исполнилось бы 110 лет, но мало кто вспомнил об этом, отмечали юбилеи других, тоже заслуженных, которые в 30-е годы ловили каждое его слово. Он руководил литературной организацией, был ответственным секретарём редколлегии журнала «Буксир», отвечал за учёбу литкружков, организовывал творческие дискуссии, производственные совещания, выступления на радио, работал в художественно-политических советах театра и цирка, готовил к печати сборники творчества рабочих-ударников. При этом должен был для подтверждения своего статуса писать, и писать хорошо. Сколько бы он смог сделать, каких бы добился успехов, если бы его не репрессировали. В ходе допроса в ноябре 1937 года Макаров «признался» в создании контрреволюционной организации, подготовке к устранению Сталина и его ближайших соратников. В 70–80-е годы двадцатого века с удивлением узнал, что мой отец был слушателем, старостой и даже руководителем КРА. И все эти годы хранил личные документы и фотографию Василия Александровича. Это могло стоить ему жизни.

Журналист Путалов

Время, проведённое в КРА, не прошло зря для Николая Васильевича Путалова. Это стало толчком для перехода на профессиональную стезю журналиста. Сыграла свою роль и рекомендация профкома ММК. Николай Путалов одинаково хорошо себя чувствовал в общении с простыми людьми и с героями эпохи социализма. Среди его друзей и корреспондентов были дочь, сын и личный шофёр Чапаева. Он был знаком с первым часовым Маволом Ленина Григорием Кобловым, братом легендарного разведчика Николая Кузнецова, женой Павла Бажова дочерью одного из 26 бакинских комиссаров Еленой Джапаридзе, правнуком Александра Сергеевича Пушкина, директорами ММК Григорием Носовым, Феодосием Вороновым, Андреем Филатовым, со многими артистами, художниками, знатными сталеварами и доменщиками.

В редакции радиовещания Николай Путалов проработал 15 лет: с 1937 по 1952 год. Затем трудился в проволочно-штрипсовом цехе, в 1-й бригаде коммунистического труда ММК. В 1946 году стал корреспондентом ТАСС. Его материалы печатались в центральных, областных и городских газетах. С «Магнитогорским металлом» Николай Васильевич сотрудничал 50 лет. Работал в городских клубах «Восход» и «Орбита», воспитывая молодёжь. Удостоен званий «Ветеран Магнитки» и «Ветеран Магнитостроя».

Книга «Объединение рабочих авторов – братство у железной горы» подготовлена Н. Н. Путаловым по материалам личного архива Н. В. Путалова. В работе также использованы материалы из библиотек. Автор благодарит за помощь в создании книги ГМПР ММК и лично Бориса Михайловича Семёнова, а также Татьяну Николаевну и Татьяну Викторовну Путаловых.

✍ Татьяна Бородина

Николай Васильевич Путалов

Магнитогорский кабинет рабочего автора. Среди них: 1 ряд слева направо: 3-й Смелянский, 4-й Ручьёв, 5-й Светозаров, 6-й Лозневой. 2 ряд слева направо: 1-й Осипов, 2-й Путалов, 4-й Карев. Фото сохранила В. И. Михайлова на память Н. В. Путалову.